

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 СЕНТЯБРЯ.

№ 17

1904 ГОДА.

**Христіанскій взглядъ на призваніе и назначеніе
женщины въ семьѣ и обществѣ.**

(Публичная богословская лекція ¹⁾).

I.

«Женскій вопросъ», извѣстный подъ именемъ «эмансипаціи», или «феминизма». Проповѣдь «эмансипаціи» въ русской литературѣ и жизни. Главныя причины возникновенія женской «эмансипаціи»: факторъ матеріально-экономическій и факторъ нравственный. Картина различныхъ отраслей жен-

¹⁾ Провнесена въ залѣ Воронежскаго Реального училища 14 Марта 1904 г.

сваго самостоятельнаго труда и несоотвѣтствіе его дѣйстви-
тельныхъ условій психической и физической организаціи
женщины. Слѣдствія женской «эмансипаціи»: утрата женщи-
нами лучшихъ природныхъ качествъ, или «женственности»;
разрушеніе семьи и неправильное воззрѣніе на бракъ. Типы
«свободныхъ» женщинъ въ новѣйшей беллетристикѣ: Герми-
нія Бартонъ, Ольга Девнчъ и Анна Каренина. Рѣшается ли
женскій вопросъ въ христіанствѣ?

Нашъ русскій философъ В. С. Соловьевъ въ одномъ
изъ своихъ научно-популярныхъ трактатовъ писалъ: «всѣ
вообще вопросы жизни раздѣляются на серьезные и праздные.
Серьезными должно признать тѣ, за которыми стоитъ какой-
нибудь дѣйствительный фактъ, какая-нибудь происшедшая
перемѣна въ жизни или сознаниіи людей, перемѣна болѣе или
менѣе общаго, общественнаго значенія. Женскій вопросъ дол-
жно признать серьезнымъ, потому что за нимъ скрывается
такая именно перемѣна»¹⁾. Дѣйствительно, женскій вопросъ,
вопросъ объ эмансипаціи женщинъ, о предоставленіи женщи-
намъ всѣхъ правъ не только по образованію, но и имуще-
ственныхъ, гражданскихъ и даже политическихъ давно вол-
нуетъ европейскую мысль и въ числѣ многихъ другихъ, по-
ставленныхъ на очередь едва минувшимъ вѣкомъ, переданъ
въ наслѣдство и—двадцатому. На утренней зарѣ столѣтія
онъ пробудился и съ новой силой, съ неудержимымъ стре-
мленіемъ переходитъ и въ самую жизнь. Снова взволновалось
море—женская половина человѣчества—и въ его бурномъ
волненіи выступили новыя струи и еще болѣе мутныя и гроз-
ныя потоки: требованія женщинъ заходятъ теперь очень да-
леко. Женщины требуютъ не только одинаковыхъ правъ на

¹⁾ «Три разговора»... Вл. Соловьева. Изданіе второе. СПб., стр. 252.

образование и участие въ общественной дѣятельности, — вѣтъ, — догмы женскаго вопроса проповѣдуютъ теперь уже и свободу чувства, свободу отъ семейныхъ узъ и обязательствъ. Такое расширеніе программы женской эмансипаціи началось сперва на Западѣ. Тамъ въ центрахъ умственной и политической жизни давно уже устраиваются женскіе конгрессы, на которыхъ дѣлаются женщинами постановленія неуклонно преслѣдовать намѣченныя цѣли. И, кажется, никакое движеніе не имѣло столькихъ противниковъ и защитниковъ, какъ женское. Изъ этой борьбы противоположностей возникло два лагеря, или направленія: феминистическое въ защиту женскихъ правъ и всѣхъ женскихъ претензій и антифеминистическое, отвергающее общественныя права женщинъ. Сильной исторической традиціей законъ подражанія и для насъ русскихъ въ данномъ случаѣ оказался неизбѣжнымъ. Наша русская, правда попреимуществу интеллигентная, пресса, легко восприимчивая культурныя вліянія Запада, слишкомъ чутко отнеслась къ раздавшемуся призыву за самостоятельность женщины, стремясь съ горячей готовностью практически осуществить принципы эмансипаціи. Дѣло началось, какъ и всегда, съ проповѣди въ печати, которая, начавшись у насъ съ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, особенно громко раздалась въ шестидесятыя годы, т. е. въ эпоху «великихъ реформъ». Либеральные органы того времени: «Отечественныя Записки», «Дѣло» и друг. стали изобиловать статьями по женскому вопросу. Тенденціи женской эмансипаціи сдѣлались излюбленными темами и въ области изящной литературы: типы свободныхъ, эмансипированныхъ женщинъ съ ореоломъ героинь встрѣчаются въ произведеніяхъ Гончарова, Тургенева, Л. Толстого и другихъ писателей. Насколько сильно указанный вопросъ заинтересовалъ тогдашнее русское общество видно изъ того, что по подсчету «Сѣвернаго Вѣстника» всѣхъ

статей, появившихся до 1887 года въ русской періодической печати по женскому вопросу оказалось около двухъ тысячъ ¹⁾. Литературная пропаганда женской эмансипаціи въ данное время идетъ съ небывалой прежде живостью. Кому неизвѣстны, напримѣръ, сочиненія о женщинахъ Михайлова, г-жи Милль, Цебриковой, Вербицкой, Шаниръ, Дж. С. Миля, (выдержавшее за два года четыре изданія), Пашкова, Амфитеатрова и много, много другихъ? Сущность всего, что говорилось и говорится о женской равноправности въ нашей литературѣ сводится къ тому, чтобы женщинамъ открыты были двери университетовъ, чтобы женскія заведенія получили болѣе широкую, общеобразовательную программу и т. д., и т. д. Но, разумѣется, не поднятіе уровня женскаго образованія и не самое образованіе служить цѣлью стремленій русскихъ интеллигентныхъ женщинъ. Какъ на Западѣ, такъ и у насъ женщины добиваются правъ на общественную дѣятельность. Открыть себѣ доступъ ко всякой общественной и государственной службѣ, пользоваться всѣми правами мужчины, — вотъ что служить девизомъ женскаго движенія!

Конечно, трудъ честный есть вещь священная, основной законъ жизни мужчинъ и женщинъ, оба пола одинаково призваны къ труду; но въ самомъ началѣ міра уже положено различіе женскаго труда отъ мужского. Мужчинѣ сказано, что онъ въ потѣ лица долженъ добывать хлѣбъ свой, а жевщинѣ, что она въ болѣзняхъ будетъ рождать дѣтей. Четыре тысячи лѣтъ тому назадъ, скажемъ чужими словами, законодатель еврейскій, вобравшій въ себя всю мудрость древней, уже тогда многовѣковой культуры, понималъ ясно, что на женщину нельзя возложить такой-же трудъ, какъ и на мужчину, что въ самомъ фізіологическомъ типѣ

¹⁾ «Сѣверный Вѣстникъ» 1887 г. Іюль.

оба пола навѣки обособлены и что это воля божественная, сопротивляться которой невозможно. Первой женщиной дано самое священное послѣ Бога имя «жизнь», въ знакъ того, что она земной источникъ безграничнаго потока человечества. На вершинахъ Синая, среди громовъ и бурь было утверждено это почитаніе женщины, какъ матери и жены. Такова роль женщины по понятіямъ глубочайшей религіозной древности и свидѣтельству исторіи всѣхъ народовъ, въ основѣ существованія которыхъ лежалъ семейно-патріархальный бытъ. Въ примѣръ можно указать на древній Римъ, гдѣ призваніе женщины прекрасно выразилось въ культѣ богини Весты. Цѣломудренныя дѣвушки поддерживали неугасаемый огонь предъ богиней семейнаго очага, огонь человеческого существованія. Дочь Времени—Веста, хранительница этого огня—семейнаго очага,—какъ говоритъ мифъ, не пріобрѣтала обязанности свои на оба трона, которые ей предлагались, на троны неба и земли. Такъ представлялось первобытному воображенію народовъ призваніе женщины, которая должна была сторожить семейный очагъ, поддерживать жизнь, какъ неугасимую лампаду, охранять ее не только дѣтороденіемъ, но и воспитаніемъ человечества. Сознаніе такого глубоковажнаго назначенія женщины заставляло всегда всѣ народы оберегать хранительницу рода человеческого—женщину, заставляло всегда помнить, что великое служеніе женщины семьѣ есть трудъ ничѣмъ не вознаградимый, что ее слѣдуетъ освобождать отъ тяжелыхъ работъ, несвойственныхъ ея призванію ¹⁾). Не то видимъ теперь. Прогрессивный духъ времени выбиваетъ женщину изъ ея родной стихіи—семьи. Поборники женскаго движенія находятъ семью слишкомъ узкою сферою для дѣятельности современной женщины, а

¹⁾ «Начало жизни». М. О. Меньшиковъ. 1901 г. стр. 75.

бракъ «могилою любви», «могилою свободнаго чувства» и не перестаютъ повторять: освободите женщину, допустите ее къ общественному труду, поставьте ее въ равныя съ мужчинами условія конкуренціи!

Для насъ весьма важно уяснить истинный смыслъ такова важнаго историческаго явленія, какъ женское движеніе и дать ему надлежащую этическую, т. е. нравственную оцѣнку. Намъ думается, что для соблюденія большей объективности, безпристрастности въ этомъ важномъ случаѣ, необходимо установить, какъ настоящія причины, создавшія женское движеніе, такъ и его дѣйствительныя послѣдствія въ нравственно-практической области, т. е. въ жизни. Только тогда ясно будетъ, насколько женская эмансипація отвѣчаетъ идеалу жизни, намѣченному истиннымъ христіанствомъ. Итакъ, какіе-же факторы дали жизнь женскому движенію?

«Женскій вопросъ явился не самъ собою. Онъ плоть отъ плоти и кость отъ кости тѣхъ общихъ, соціальныхъ и при томъ болѣзненныхъ вопросовъ, которые порождены такъ называемымъ экономическимъ прогрессомъ человѣчества девятнадцатаго вѣка. Извѣстно какимъ подъемомъ научныхъ знаній и промышленности отмѣчено въ исторіи, канувшее въ вѣчность, девятнадцатое столѣтіе. Необыкновенныхъ успѣховъ человѣчество достигло въ области техническихъ изобрѣтеній. Каждымъ научнымъ открытіемъ люди сиѣли воспользоваться, чтобы примѣнить его къ жизни. Результаты такого порядка вещей не замедлили обнаружиться. Почти каждое промышленное изобрѣтеніе лишало миллионы людей куска хлѣба и вызывало рабочій кризисъ. Ручной трудъ замѣнился фабричнымъ. Все что производилось руками человѣческими дома и главнымъ образомъ женскими: шитье, пряжа, тканье и т. д. стали выдѣлывать заводъ, машина,

гтацкій становъ. Мишле въ своей книгѣ «о «женщинахъ» отмѣчаетъ ужасный фактъ, что почти каждое изобрѣтеніе въ области промышленности выбрасывало изъ семьи сотни тысячъ женщинъ. Такимъ образомъ, хваленый учеными, экономическій прогрессъ отразился на матеріальномъ положеніи трудящихся въ семьѣ женщинъ въ самомъ неблагопріятномъ смыслѣ. Естественно, что многія женщины, для которыхъ новѣйшія изобрѣтенія оказались злой мачехой съ завистью обратили свои взоры на нѣкоторыя отрасли специально мужского труда, на многія мужскія профессіи: ученыхъ, литераторевъ, чиновниковъ, администраторовъ и т. п., стремясь ко всѣмъ видамъ общественной службы»¹⁾.

Но экономическій прогрессъ повліялъ на возникновеніе женскаго вопроса съ разныхъ сторонъ. Увеличивъ продукты производства, промышленный вѣкъ развилъ матеріальныя стремленія человѣка до жажды обладанія. Этотъ психозъ обладанія, захватившій собою и богачей и бѣдняковъ, поселилъ ложную вѣру въ то, будто-бы вещи даютъ человѣку счастливую жизнь. «Буда мы ни бросимъ взглядъ, говоритъ извѣстный берлинскій профессоръ Кирхнеръ, характеризуй нравственно-соціальный строй современнаго человѣка, вездѣ встрѣчается намъ безостановочная погоня за приобрѣтеніемъ богатства. Каждый съ лихорадочной поспѣшностью ищетъ денегъ, такъ что послѣднее время представляетъ намъ зрѣлище истинной вакханаліи около золотого тельца. Каждый думаетъ о себѣ, предоставляя другимъ ихъ собственной участи»²⁾. Такая чисто коммерческая настроенность времени убійственнымъ образомъ отразилась на патріархально-семейные уклады жизни, которые въ доброе старое время представлялись единственно нормальными и естественными. Те-

¹⁾ Христ. чт. 1903 г. Июль.

²⁾ «Взглядъ на смыслъ». Душенол. Чт. 1898 г., стр. 515.

перъ-же фигурируетъ совершенно новое воззрѣніе, съ которымъ не были знакомы наши дѣды и отцы. Зачѣмъ, говорятъ, связывать себя узами Гименея, т. е. жениться, когда лучше и легче прожить одному? Иное дѣло прокормить себя одного, иное—дѣлюю семью. Разница огромная. При томъ-же, холостая жизнь болѣе свободна и заманчива во всѣхъ отношеніяхъ. Одна голова не бѣдна, а бѣдна, такъ одна, эта пословица сдѣлалась практической философіей, погрязшаго въ матеріальныхъ расчетахъ вѣка современнаго мужскаго, молодого поколѣнія. Разумѣется, фактъ холостой жизни многихъ современныхъ мужчинъ не представлялъ бы никакого интереса и не велъ бы ни къ какимъ осложняющимъ жизнь вопросамъ, если бы при этомъ не страдала другая половина человечества. Каждый холостой мужчина обрекаетъ на незамужество женщину и отъ количества вѣчныхъ холостяковъ зависитъ и количество вѣчныхъ дѣвицъ. Хотя послѣднимъ судьба отказала въ семьѣ по не зависящимъ отъ нихъ причинамъ, однако оставшимся въ дѣвицахъ отъ этого не легче. Имъ нужно такъ или иначе устраивать свою судьбу, обезпечить себя на всю жизнь такимъ или инымъ трудомъ. И вотъ женщина начала искать его въ сферѣ мужского труда—и почва для женскаго движенія явилась сама собою.

Если послѣ указанныхъ социальнo-экономическихъ причинъ женскаго вопроса взглянуть на дѣло поглубже, съ точки зрѣнія тѣхъ нравственныхъ принциповъ, которые появились подъ вліяніемъ той-же положительной науки, то и самый вопросъ и все женское движеніе покажутся намъ еще болѣе ясными. Новое теченіе философской мысли, затронувшее и по своему рѣшавшее вопросы религіи и морали произвело капитальную ломку въ прежнемъ главнымъ образомъ нравственномъ мировоззрѣніи. Недаромъ философы конца прош-

лаго вѣка—Ницше и его послѣдователи—заговорили «о перо-
оцѣннѣ дѣяностей». Все что доселѣ считалось законно, свя-
то, естественно, неопровержимо, подъ новымъ угломъ зрѣнія
стало незаконно, не натурально. «Нравственность, поучалъ
въ своихъ публичныхъ лекціяхъ парижскій профессоръ Ле-
турно, въ человѣкѣ, какъ и все прочее, чѣмъ духовно жи-
ветъ человѣкъ, есть нѣчто крайне измѣнчивое и непостоян-
ное, все подчинено перспективѣ безконечнаго прогресса: на-
станетъ нѣкогда новая нравственность, которая будетъ сво-
бодна отъ религіозныхъ предразсудковъ»¹⁾. Подъ давленіемъ
такихъ разрушительныхъ теорій и семейный союзъ, по вы-
раженію одного нашего моралиста «затрепалъ по всѣмъ
швамъ», постепенно теряя свое глубокое значеніе. Самое
основное требованіе христіанской морали въ этомъ отноше-
ніи: требованіе супружеской вѣрности и плотскаго воздер-
жанія подверглись безошадной критикѣ. Брачныя узы, при-
крѣпляющіе одного мужчину къ одной женщинѣ и женщину
къ мужчинѣ стали расторгаться по самому незначительному
поводу. Современная литература то и дѣло создаетъ произ-
веденія, гдѣ въ живыхъ лицахъ представляется свободное
отношеніе къ брачнымъ узамъ. Практическія послѣдствія но-
выхъ идей не замедлили обнаружиться. Милліоны молодыхъ
людей оставили мысль о законномъ бракѣ, предпочитая вре-
менное сожителство съ женщинами. Безнравственность раз-
лилась широкою волною, ужасную картину которой съ без-
пощаднымъ реализмомъ изобразилъ извѣстный французскій
писатель Золя въ своемъ романѣ «Плодородіе». Ни Додэ,
ни Мопассанъ, ни Бюккаччіо не рисовали намъ такой убій-
ственной картины. Хотя современнымъ Вавилономъ и при-

¹⁾ Латурно. «Развитіе понятій о нравственности». Русск. Мысль. 1888 г.
Августъ.

нито называть одну столицу Франціи, но едва ли столицы и большіе города другихъ странъ уступятъ Парижу пальму первенства въ этомъ отношеніи. Всего печальнѣе то, что въ испроверженіи старыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ за мужчинами потянулись и женщины, въ которыхъ, надо сказать, лежитъ все будущее человѣчества ¹⁾. Эмансипированная женщина не хочетъ замужества, не желаетъ материнства, не довольна своимъ положеніемъ, которое узвано ей самой природой. Она ищетъ образованія, чтобы затѣмъ вступить въ ряды общественныхъ дѣятелей. Подобно современному мужчине, она хочетъ свободы отъ суровыхъ будто-бы требованій сухой морали, проповѣдуетъ свободу дѣйствій, свободу жить по своему выбору и желанію.

Мы теперь посмотримъ, какъ складываются въ жизни завѣтныя мечты эмансипированныхъ женщинъ, въ какой водворотъ житейской суеты втягиваетъ ихъ излюбленная идея *fitte* и какія печальныя послѣдствія отсюда проистекають. Въ самомъ дѣлѣ, какую роль на исторической аренѣ жизни разыгрываетъ современная женщина въ поговѣ за самостоятельностью? «За исключеніемъ горсти праздныхъ дамъ, говоритъ авторъ писемъ къ ближнимъ, вся остальная необозримая масса женщинъ погружена въ самостоятельный женскій трудъ, не имѣющій ничего общаго съ ихъ предначеченіемъ, облегчить который необходимо не только во имя милосердія, но ради общественнаго спасенія. Неужели это не египетскій трудъ, когда въ любомъ городѣ на фабрикахъ, мастерскихъ, конторахъ, всевозможныхъ кассахъ, въ винныхъ лавкахъ, на телеграфѣ, телефонѣ вы видите блѣдныхъ и истощенныхъ дѣвушекъ и дамъ, просиживающихъ по че-

¹⁾ Подробно о причинахъ женскаго движенія см. въ «Христіан. Читен 1903 г. Іюль—Сентябрь».

тырнадцати часовъ въ сутки? Прожить за этими бездушными занятіями всю молодость, промѣнять всѣ очарованія и мечты супружества и материнства,—за что такая казнь?!)¹⁾ Плачевная мечта феминистокъ осуществляется: женщина на свободномъ, самостоятельномъ трудѣ! А между тѣмъ, какими ужасными послѣдствіями для самой-же женщины, для семьи и общества сопровождается эта пресловутая свобода и женская самостоятельность!

Въ своемъ стремленіи стать рядомъ съ мужчинами въ области общественной современная женщина постепенно утрачиваетъ самыя драгоцѣнныя качества, свойственныя лишь только ей полу, то что называется «женственностью». Въ тайникахъ своего духа женщина всегда сохраняла умѣнье понимать, такъ сказать, чувствовать жизнь, сохраняла тотъ огонь, который долженъ былъ согрѣвать жизнь и направлять ее. Понятно, почему въ ходѣ культурной исторіи женщина имѣла всегда огромную творческую силу. Съ воцареніемъ же новыхъ идей, явилась и новая женщина. Это—ни Ольга Гончарова, ни Татьяна Пушкина, ни Бѣла Лермонтова, ни Лиза (Калитина) Тургенева, и т. под. возвышающія женское достоинство типы. Это ни женщина въ общемъ человѣческомъ смыслѣ, существующая на основаніи законовъ природы, это типъ новый, «типъ, говоритъ авторъ писемъ идеалиста, какого-то третьяго пола»²⁾. Казалось-бы, что потеряна только «женственность», но какъ много потеряно вмѣстѣ съ нею. Эта ничѣмъ незамѣнимая потеря сказывается во всей силѣ и отражается въ жизни семейной, общественной настроенности и всей нашей духовной жизни!

Другимъ вопіющимъ зломъ, являющимся непосредственнымъ продуктомъ женской эмансипаціи является упадокъ

¹⁾ «Начала жизни». М. О. Меньшиковъ, 1901 г., стр. 71.

²⁾ «Письма идеалиста» Ярмонкина, 1903 г., вторая серія.

здоровой, нормальной семьи, разрушеніе ея коренныхъ основъ. Зло ужасное! «Жизнь семейная, говоритъ покойный высокопреосвященный Амвросій,» подъ вліяніемъ ложныхъ воззрѣній на назначеніе женщины на нашихъ глазахъ падаетъ, семейное счастье рушится и все потому что теперь каждая образованная дѣвица, забывая главное назначеніе быть матерью и женою, задается призрачною и бесплодною цѣлью: быть общественною дѣятельницею и служилымъ человѣкомъ, литераторомъ, художникомъ, поступить на сцену, — вотъ любимая мечта современныхъ молодыхъ дѣвицъ! Онѣ не хотятъ понять, что все не свойственное ихъ полу и лишующее ихъ скромности, кротости, склонности въ тихой, домашней жизни, нигдѣ не сдѣлаетъ ихъ счастливыми¹⁾. Самый бракъ, какъ священный союзъ мужчины и женщины, образъ таинственнаго союза Христа съ церковью, современной женской эмансипаціей часто отрицается во имя идеи какого-то «свободнаго чувства», главнымъ стимуломъ котораго въ обоюдныхъ отношеніяхъ провозглашается «страсть безъ стѣснительныхъ, формальныхъ, церковныхъ контрактовъ». Предъ нашими глазами выступаетъ цѣлая галлерей типовъ «новыхъ, эмансипированныхъ, свободныхъ женщинъ», созданныхъ беллетристикой послѣдняго времени. У этихъ женщинъ нѣтъ ничего святого въ сердцѣ, для нихъ не существуетъ ни религіозныхъ авторитетовъ, ни священныхъ обязанностей семьи; ихъ авторитетъ и ихъ законъ, — свобода во всемъ: въ чувствахъ, желаніяхъ, стремленіяхъ! Такова, на примѣръ, Герминія Бартонъ изъ романа Грантъ Аллена «Женщина, которая осмѣлилась²⁾. Романъ очень несложный, но выразительный. Стоя въ ряду борцовъ за права женщинъ, Герминія

¹⁾ «Собраніе проповѣдей». Харьковъ, стр. 134.

²⁾ «Женщ., котор. осмѣлилась», изд. Верблицкой, 1903 г.

задалась цѣлью перестроить социальное положеніе послѣднихъ, сдѣлать ихъ «свободными». Во имя своей идеи, игнорируя обычаями старины, она живетъ гдѣ хочетъ и какъ хочетъ; на всѣ молебны безумно полюбившаго ее Алана Меррика согласиться на бракъ, она отвѣчаетъ: «я васъ люблю, но согласиться на бракъ, котораго вы мнѣ предлагаете и слѣдовательно измѣнить своимъ убѣжденіямъ я не могу. Я должна сохранить свою свободу, я ваша, берите меня, но связывать себя какими-то условностями, значить утратить свободу, которую я, какъ и все мое будущее, свою индивидуальность не отдамъ никому!» Что-же вышло изъ такого геройства Герминіи? Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ совмѣстной жизни Аланъ скоропостижно умеръ, оставивъ Герминіи дочь Долли. Воспитанная на началахъ полной свободы, Долли, тѣмъ не менѣе, не вѣрять въ мечту матери и не раздѣляетъ ея убѣжденій. Вотъ Долли уже невѣста и ея руки домогается красивый, съ положеніемъ молодой человѣкъ Вальтеръ Брайджъ. Но вдругъ Долли узнаетъ отъ матери тайну ея сближенія съ отцемъ. Это какъ громъ поражаетъ ее: «незаконная, обезчещена съ самаго рожденія, рыдая говоритъ она, мама, что ты сдѣлала?» Съ невыразимо мучительнымъ чувствомъ Долли шлетъ отказъ горячо любимому жениху и когда Герминіи хочетъ привлечь къ себѣ дочь для поцѣлуя, Долли говоритъ съ чувствомъ оскорбленнаго достоинства: «никогда, вы недостойны, чтобы васъ цѣловала чистая дѣвушка!» Въ страшныхъ мукахъ непонятой своей дочерью, считая свои мечты разбитыми, Герминіи лишаетъ себя жизни. Ольга Девичъ въ романѣ г-жи Вербицкой «Исторія одной жизни» (1903 г.) живетъ по влеченію тоже «свободнаго чувства» съ офицеромъ Чарницкимъ. Живутъ вмѣстѣ, гонимые общественнымъ гнѣвомъ, безъ зачатій, безъ средствъ, бѣднѣютъ, здоровье обоихъ разстроено: у Ольги что-то вродѣ чахотки, у Чарницка-

го вродѣ аневризма. Ребенокъ ихъ, измученный истощеніемъ и нервностью матери, умираетъ. Все время Чарницкій умоляетъ Ольгу о свадьбѣ. Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Но почему-же «нѣтъ»? А потому что любовь, сожителство, ребенокъ—это въ представленіяхъ Ольги дѣло временное, а отбывъ его, Ольга примется за давно задуманное, вѣчное дѣло: поѣдетъ на курсы и будетъ врачомъ. Но почему-же, недоумѣваетъ читатель, нельзя сдѣлать того-же не замучивъ до смерти своего ребенка, а себя и любимаго человѣка до полусмерти? Это тайна Ольги! Но неглубокая эта тайна: здѣсь тоже «свободное» чувство, въ жертву которому приносится и честь, и совѣсть, и счастье, и нравственность! Таковы-же и другія литературныя героини, окутанныя мантией эмансипаціи, такова Нина Беспалова въ романѣ г-жи Шапиръ «Любовь», дѣвица «сверхъ-женщина» Александра Бочкова въ «Побѣдѣ» Трахтенберга, такова-же героиня и «Крейцеровой Сопаты», такова-же, собственно говоря, и Анна Каренина. Каренина не хочетъ жить съ мужемъ чиновникомъ правда узкимъ и методичнымъ. Брасивая, пылкая женщина бросаетъ мужа, свой домъ, дѣтей, которыхъ любила и отдается Вронскому. Любовь, соединившая ихъ, казалось должна была наполнить всю ихъ жизнь непрерывнымъ блаженствомъ. И дѣйствительно, первое время ихъ совмѣстной жизни—это какая-то чудная греза. Припомните особенно ихъ пребываніе въ Италіи. Здѣсь и міръ и виѣшняя обстановка гармонировала ихъ настроенію. Но вотъ, мало помалу начинаютъ западать тревожныя думы о брошенномъ мужѣ, брошенныхъ дѣтяхъ. Внутренняя тревога начинаетъ разрастаться, совѣсть не даетъ покоя. Наконецъ, жизнь становится настолько невыносимой, что Анна Каренина бросается подъ поѣздъ. Прекрасный эпиграфъ писатель выбралъ для своего романа: «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ!» Эпиграфъ заимствованъ изъ Священнаго

Писанія и имѣть глубокій смыслъ. Въ душу наждаго чело-
вѣка глубоко заложены вѣковѣчные законы божественной
правды и ни одинъ челоуѣкъ не можетъ безнаказанно ихъ
нарушать!

Выводъ изъ всего сказаннаго ясный: женская эманси-
пация, будучи порожденіемъ большого современнаго нравствен-
но-соціального строя жизни, производя губительныя слѣдствія
въ сферѣ личной, жизни семейной, есть безусловно явленіе
ненормальное, глубоко патологическое!

Рѣшается ли «женскій вопросъ» въ христіанскомъ уче-
ніи? Прямого и положительнаго отвѣта о женскихъ правахъ
въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаютъ феминисты, въ хри-
стіанствѣ мы, конечно, не найдемъ. Но для насъ важно,
какъ смотритъ христіанство на женщину вообще, на ея че-
ловѣческое достоинство. Отъ такого или иного взгляда хри-
стіанства на женщину и ея призваніе зависитъ и отношеніе
его къ «женскому вопросу». На зарѣ новосозданнаго міра
призваны къ бытію два разумно-свободныхъ существа: мужъ
и жена. О томъ и другомъ сказано: «и сотворилъ Богъ че-
ловѣка по образу Своему, сотворилъ его: мужа и жену со-
творилъ ихъ»¹⁾. Изреченіе, не оставляющее сомнѣнія въ томъ,
что оба существа: мужъ и жена одинаково созданы по обра-
зу Божію, въ равной мѣрѣ надѣлены качествами духовно-
разумнаго существа и призваны къ идеалу нравственнаго со-
вершенства. Тутъ не положено никакого различія между му-
жемъ и женою, обоимъ вѣмъ дано названіе: «челоуѣкъ». Грѣхопаденіемъ людей равенство это не уничтожено, а толь-
ко положено различіе мужскаго труда отъ женскаго. Мужу
сказано, что онъ въ потѣ лица долженъ добывать хлѣбъ, а
женѣ, что она въ болѣзняхъ будетъ рождать дѣтей. Но та-

¹⁾ Быт. I, 27.

нимъ раздѣленіемъ труда женщина не унижалась. Даже напротивъ; первой женѣ дано было имя «жизнь», ибо она сдѣлалась матерью всѣхъ людей. Первоначальный законъ нравственнаго равенства половъ опредѣленно засвидѣтельствовалъ Самъ І. Христосъ. На вопросъ искушавшихъ Его фарисеевъ: «по всякой-ли винѣ позволительно человѣку разводиться съ женой своей? Христосъ отвѣчалъ: «что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ; Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ»¹⁾. Такимъ образомъ, по ученію Евангельскому женщина такой-же гражданинъ царства Божія, какъ и мужчина. Оно, не говоря о земныхъ правахъ женщины, во всей силѣ восстанавливаетъ основныя права женщины, права духовно-разумнаго существа, призывая ее къ безконечному совершенству. И съ этой точки зрѣнія для Евангелія никогда не будетъ имѣть значенія вопросъ о земныхъ правахъ женщины. Онъ здѣсь такъ же неумѣстенъ, какъ и вообще всѣ современные вопросы, въ которыхъ отражается утилитарный духъ времени. Всѣ хрістіане—мужчины и женщины—одно во Христѣ. И если бы кто изъ нихъ захотѣлъ быть первымъ, тому Евангеліе напомнило-бы объ обязанности служить всѣмъ и указало-бы на примѣръ Спасителя, умывшего ноги своимъ ученикамъ. Но въ то-же время, въ Евангеліи нѣтъ и малѣйшаго намека на то, чтобы установленное съ момента творенія раздѣленіе труда между мужчиною и женщиною требовало преобразования или чтобы для женщины ея женское дѣло было унижательнымъ. Господь І. Христосъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и Своимъ присутствіемъ освятилъ бракъ и какъ слѣдствіе его чадородіе²⁾, упоминалъ о томъ,

¹⁾ Мѣ. XIX, 3—8.

²⁾ Иоанн. II, 1—11.

что для женщины актъ дѣторожденія мучителенъ, но за то наполняетъ душу родильницы великою радостью ¹⁾; обращаясь къ провожавшимъ Его на страданія женщинамъ сказалъ, чтобы онѣ плакали и заботились о дѣтяхъ своихъ ²⁾. Всѣ эти и подобныя мѣста ясно говорятъ за то, что Евангеліе считаетъ дѣтей, семью естественною сферою для женщины. О томъ-же учили и апостолы. «Спасется жена, говоритъ ап. Павелъ, чадородія ради» ³⁾ и вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ желаетъ, чтобы «женщины украшали себя не вѣшнымъ плетениемъ волосъ, не золотомъ и жемчугами, но добрыми дѣлами» ⁴⁾.

«Такъ учить христіанство объ обязанностяхъ женщины! Права не широкія, обязанности не видныя, дѣятельность въ глаза не бросающаяся. Все такъ съ точки зрѣнія современной женщины, вшущей громкихъ дѣлъ. Но не все великое происходитъ на глазахъ у всѣхъ. Очень много истинно великаго совершается въ тиши уединенія, вдали отъ житейскаго моря, волнующагося бурю страстей, борьбы, вражды и зависти»!

II.

Главное, природное назначеніе женщины: женщина—жена; женщина—мать. Святыя жены: Пресвятая Богоматерь, св. Нонна, св. Авеуса, св. Еммелин и св. Марія Египетская. Въ какой мѣрѣ необходимо образованіе женщинамъ? Что дѣлать женщинамъ, невышедшимъ замужъ? Дѣятельность милосердія и любви. Великая «нравственная миссія» женщинъ. Необходи-

¹⁾ Иоанн. XVI, 21.

²⁾ Лук. XXIII, 28.

³⁾ I Тиме. II, 15.

⁴⁾ I Тиме. II, 8—10; I Петр. III, 3—5.

димость такой миссии для духовнаго возрожденія человѣчества. Способность женщины къ совершенію «великой миссии». Заключение.

Когда надъ первобытнымъ, прекраснымъ міромъ засіяла жизнь, всемогущимъ Творцемъ замѣченъ былъ одинъ недостатокъ, нарушавшій гармонію чуднаго космоса. «Не добро быти, сказалъ Богъ, человѣку единому, сотворимъ ему помощника по нему»¹⁾. Сотворивши жену изъ ребра Адама, Богъ привелъ ее къ первому человѣку и нарекъ Адамъ имя женѣ своей Ева, что значить «жизнь», ибо она стала матерью всѣхъ живущихъ. Въ этихъ словахъ Бога и перваго человѣка заключается и великое предназначеніе женщины; изъ нихъ первое—жена помощница мужа. «Мужъ и жена—это великій, вѣчно-земной союзъ для осуществленія царства Божія на землѣ. И слово Божіе, и преданіе, и народная вѣковая мудрость это общеніе представляютъ столь широкимъ и вмѣстѣ столь тѣснымъ, что мужъ и жена, какъ-бы превращаются въ одного человѣка, составляютъ одно лицо, одинъ организмъ». Но только такое общеніе, т. е. бракъ, образъ духовнаго общенія Христа съ церковью является нравственно-нормальнымъ общеніемъ и соответствуетъ нравственному достоинству и свободѣ человѣческой личности. Жизнь человѣка—это постоянная, упорная и трудная борьба добра со зломъ. Чтобы облегчить этотъ нелегкій трудъ борьбы, обезпечить себѣ побѣду надъ зломъ, человѣкъ вступаетъ въ брачный союзъ. И только въ семьѣ, въ союзѣ семейной общественности всѣ возникающія человѣческія отношенія отличаются наиболѣе жизненной энергіей, свѣжестью и красотой; здѣсь любовь человѣка раскрывается ярче и плодотворнѣе. «Семья человѣ-

¹⁾ Быт. II, 18—25.

а, гдѣ онъ живетъ по преимуществу есть мѣсто священное, но какъ зданіе, гдѣ нѣтъ молитвы не есть храмъ, такъ и квартира, гдѣ нѣтъ семейной жизни, не есть домъ», говоритъ Меньшиковъ ¹⁾. Домъ, поэтому, въ его основномъ значеніи, какъ семья, какъ союзъ любящихъ другъ друга есть самое дорогое и важное изъ учрежденій человѣческихъ. Но безъ чего домъ невозможенъ,—это безъ женщины, которая всегда и вездѣ была геніемъ и устроительницею семьи. Отсюда прямое назначеніе и обязанности жены въ бракѣ получаютъ глубокую серьезность. Содѣйствуя нравственному развитію мужа, такъ сказать нравственно дополняя его, жена въ жизни обыденной содѣйствуетъ добрымъ и честнымъ интересамъ своего мужа: она радуется его успѣху на пользу отечественную, оказываетъ ему добрую услугу, какъ его помощница, ободряетъ его совѣтами, которые, будучи продиктованы ея искреннимъ, сердечнымъ чувствомъ, угадываютъ истинное направленіе дѣла часто съ большей несомнѣнностью, чѣмъ даже сложная разсудочность. Незамѣнимо женское участіе и въ горькія минуты жизни. Совмѣстное брачно-семейное общеніе и жизнь не есть путь усыпанный однѣми только розами, это не сказочный, какой-либо золотой сонъ, который только чаруетъ насъ, не волшебное царство, въ которомъ не существуетъ ни бѣдъ, ни несчастій, ни недостатковъ, ни болѣзней, ни воздыханій. На этомъ пути, какъ вообще въ жизни, встрѣчаются очень колючіе шипы. Сказочный волшебный сонъ нерѣдко смѣняется горькой дѣйствительностью, мечты и грезы—часами глубокаго разочарованія! Гдѣ мужу искать утѣшенія? Буда укрыться отъ житейской невзгоды? Только любящее, нѣжное сердце доброй жены можетъ разбить сомнѣнія, ободрить и укрѣпить упав-

¹⁾ «Начала жизни», 1901 г., стр. 98.

шій духъ! Жена, наконецъ, является правящимъ центромъ домохозяйства и «хотя, вступая въ брачное состояніе, она отнюдь не обязывается устраняться отъ другихъ интересовъ, говорить еп. Мартенсенъ, тѣмъ не менѣе, сама природа указываетъ ей сферу дѣятельности въ собственномъ домѣ»¹⁾. Она именно должна смотрѣть за удобствами дома своего мужа и дѣтей. Когда, поэтому, мы требуемъ отъ женщины домовитости, бережливости, порядочности, изящества, то такими качествами отнюдь нельзя пренебрегать, какъ незначительными и прозаическими, напротивъ они составляютъ непремѣнное условіе той поэзіи жизни, которая должна процвѣтать у домашняго очага и которая воспѣта языкомъ священнымъ: «кто найдетъ, восклицаетъ мудрый царь израильскій, добродѣтельную жену? Цѣна ея выше жемчужовъ; увѣрено въ ней сердце мужа ея и онъ не останется безъ прибытка; она воздаетъ ему добромъ во всѣ дни жизни своей. Добываетъ шерсть и лень и съ охотою работаетъ своими руками. Она встаетъ еще ночью и раздаетъ пищу въ домѣ своемъ и должную работу служанкамъ своимъ. Уста свои открываетъ съ мудростью и краткое наставленіе на языкѣ ея; наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣстъ хлѣба праздности. Встають дѣти и убаживаютъ ее, мужъ—и хвалить ее»²⁾.

Но вотъ женщина жена-мать. Женщина мать! «Первое земное начало жизни, первый земной предметъ, о которомъ хочется говорить съ религіознымъ восторгомъ! Женщина мать и теперь для насъ часто самый близкій, самый вѣжнѣйшій человѣкъ, о которомъ всякій вспоминаетъ съ умиленіемъ. Вызовите въ памяти вашей рядъ милыхъ, родныхъ вамъ лицъ-матерей, которыя съ колыбели, какъ ангелы, охраняли

¹⁾ «Христіанское ученіе о нравственности». Т. II.

²⁾ Притч. Солом. XXXI, 11--29.

вашу жизненную дорогу. Сколько онъ провели бессонныхъ ночей, сколько тревожились и болѣли за васъ! Сколько дали вамъ любви и ласки и за что? вы не знаете! Лишь въ теплотѣ ихъ горячаго сердца могло забиться и ваше собственное! Нигдѣ женщина не можетъ показать такъ все свое величїе, какъ вѣрнымъ выполненїемъ материнства и ничѣмъ болѣе она не можетъ оказать высшей заслуги предъ церковью и обществомъ. Женщина-мать «существо державное въ кругу семьи, въ кругу того элементарнаго государства, изъ тысячъ которыхъ состоитъ народъ». «Болѣе высокаго, болѣе святаго назваченїя, говоритъ Меньшиковъ, женщины какъ быть матерью, я не знаю. Зачать и выносить подъ сердцемъ дѣтей отъ любимаго человѣка, жить съ ними одною органическою жизнью, что можетъ быть чище и святѣе! По мѣрѣ роста дѣтей, кто какъ не мать вводитъ ихъ въ міръ? ¹⁾. «Духъ эмансипаціи внушаетъ современной женщинѣ съ корыстною цѣлью фантазировать о профессорскихъ, судейскихъ, врачебныхъ мѣстахъ, но кто мѣшаетъ имъ быть первымъ министромъ, первымъ профессоромъ, законодателемъ этого крохотнаго міра, которому вы дали начало жизни? Когда Наполеона спросили, гдѣ лучше всего воспитывать рекрутовъ? Онъ отвѣтилъ: «въ дѣтскихъ!» И въ самомъ дѣлѣ, чей авторитетъ и чье внушенїе можетъ сравниться съ вплиніемъ матери и если она добра, о тогда ея наитїе поистинѣ божественное! И на какомъ общественномъ посту женщины могутъ найти столь счастливый случай вложить въ свой трудъ весь свой геній, всю любовь, всю душу! И если семья есть единица общества, чего никто не станетъ отрицать, то почему эта семейная служба матери не есть въ тоже время и служба общественная? Всѣ согласны, что человѣкъ, достой-

¹⁾ «Начала жизни», стр. 35.

ный этого имени, чистый, честный и разумный есть драгоценное, отрадное явление. Все согласны также, что только из хороших людей может составить и хорошее общество. И вот, во власти матери дать обществу сразу несколько хороших единиц, его членов. И может ли сравниться средний труд ученаго, писателя, администратора, и т. п. с подготовкою и воспитаніемъ хотя-бы одного хорошаго чловѣка, этого дорогого существа? Женскую половину чловѣческаго рода возвеличила Пресвятая Дѣва, ставшая чествѣйшею и славнѣйшею херувимовъ и серафимовъ. Чѣмъ возвеличила? Достоинствомъ Богоматери! Никогда она не является на поприщѣ общественной дѣятельности. Вся жизнь ея въ Младенцѣ, носимомъ ею на рукахъ, съ которыми она обыкновенно и изображается на иконахъ; все ея заботы и попеченія сосредоточены на Немъ одномъ и Сынъ ея за ея материнскія попеченія воспринялъ ея душу, сопровождаемую сонмомъ ангеловъ, въ Свои небесныя обители! Христіанская исторія представляетъ намъ немало величественныхъ образовъ св. женъ, которыя воспитали изъ своихъ дѣтей мужей, сдѣлавшихся великими свѣтильниками вселенной. Изъ нихъ назовемъ мы Нонну, мать славнаго учителя Григорія Богослова, Авеусу, возрастившую великаго Златоуста, Еммелию, имѣвшую такихъ дѣтей, какъ св. Василій Великій, св. Григорій Нисскій, св. Петръ Севастійскій—знаменитые отцы церкви. Вотъ какими трогательными словами благодарить свою мать одинъ блаженный отецъ—(Евсевій Кессарійскій). «Благодарю тебя, дорогая моя мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ! Когда я замѣчалъ твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою постоянную молитву; тогда съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ какъ-бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа—чув-

ство благочестія. И этого чувства не могли истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредныя примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи! Живеть во мнѣ эта жизнь духа и твой образъ, хотя протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила эту жизнь! ¹⁾. А вотъ предъ нами женщина въ повѣствованіи о которой соединилось все, что можетъ тронуть, умилиить, потрясти и возвысить человѣческую душу! Это—св. Марія Египетская, образъ женщины сначала тяжело согрѣшившей, сбившейся съ пути своего истиннаго назначенія, а потомъ вернувшейся на него. При видѣ св. Голгофы, преподобная Марія была охвачена такимъ чувствомъ раскаянія, что сорвавши съ себя роскошныя одежды, удалилась въ пустыню и тамъ прожила въ слезахъ и трудѣ тридцать лѣтъ. Старецъ Зосима пришелъ въ трепетный ужасъ при видѣ этого неземного существа, которое, какъ передаетъ онъ, живя на землѣ, могло ходить не по землѣ. Такъ эта женщина стала выше своихъ желаній, выше страданій! Она не знаетъ заботъ и громкихъ дѣлъ, она смотритъ на все съ точки зрѣнія вѣчности, въ душѣ ея открыты источники лучшей жизни и святыхъ чувствъ. И глубокой смыслъ получаетъ то, что съ перваго взгляда кажется страннымъ: жертва, которая повидимому уничтожаетъ ее, на самомъ дѣлѣ животворитъ и на вѣки возвышаетъ!

Само собой понятно, что священное призваніе женщины—быть подругой на жизненномъ пути и матерью не исключаетъ собою необходимости научнаго образованія женщины. Даже больше того. Надо отъ души желать, чтобы такое важное дѣло, какъ воспитаніе будущихъ гражданъ общества находилось не въ рукахъ невѣжественныхъ, а хорошо воспи-

¹⁾ «Труд. Киевск. Д. Акад.», 1901 г., Апрель.

танныхъ и образованныхъ женщинъ. Пусть только женщина не забываетъ, что истинное просвѣщеніе заключается вовсе не въ кслиществѣ знаній, а въ стремленіи совершенствовать себя въ кругу своихъ прямыхъ обязанностей. «Не столько въ теоретически ученыхъ женщинахъ, говорить, наиримѣрь, одинъ изслѣдователь русской жизни, нуждается наша русская жизнь, сколько въ умѣньи матери, хозяйки, труженицы на разныхъ поприщахъ собственнымъ добрымъ примѣромъ просвѣтити и очистить всѣ темныя и грязныя стороны нашей общественной жизни. Высшая задача женскаго образованія вовсе не въ однихъ сухихъ познаніяхъ, а въ пробужденіи воли къ добру, къ дѣятельности живой, чуждой всякой выставки, пустоты и тщеславія» ¹⁾. «Конечно, пишетъ хорошо извѣстный воронежцамъ богословъ, іеромонахъ Михаилъ, для жизни и интересовъ ея будетъ только лучше, если въ женщинѣ свѣтъ образованія расширитъ кругъ ея міровоззрѣнія, дастъ ей болѣе ясное пониманіе окружающаго міра и въ частности женскихъ задачъ и цѣлей. Но пусть она свою увеличенную и расширенную образованіемъ душу не отдастъ, какъ мужчина, поискамъ копѣйки и хлѣба, а принесетъ ее къ семьѣ въ цѣляхъ возрожденія и восстановленія мира въ душѣ человѣческой» ²⁾. И христіанство можетъ только одобрить стремленіе женщинъ къ наукѣ въ истинныхъ цѣляхъ. Оно говоритъ намъ о той похвалѣ, какой удостоилась, сидящая у ногъ Христа, Марія, слушавшая Его проповѣдь. Въ лицѣ этой Маріи Евангеліе указало на желательный типъ женщины, способной быть выше житейской прозы, способной усвоить евангельскіе завѣты добра и истины ³⁾.

Мы сказали объ обязанности женщины замужней. Но

¹⁾ «Русск. Вѣстникъ», 1901 г. Январь.

²⁾ «Въ поискахъ Лица Христова», іером. Михаила. СПб. 1903 г., стр. 79.

³⁾ Лук. X, 38—42.

что-же дѣлать тѣмъ женщинамъ, которымъ противъ воли, вследствие осложнившихся условій нашей искусственной цивилизаціи, не выпалъ жребій свить свою собственную семью? Есть такіе уголки въ жизни общества, гдѣ ничто не можетъ замѣнить нѣжной женской руки, благотворящей, утѣшающей, ободряющей, воспитывающей, сдерживающей молодая поколѣнія, гдѣ женщина можетъ приложить свой трудъ и свою дѣятельность, не соперничая съ мужчинами и давая то, чего послѣдніе не могутъ дать. Званія женщинъ врачей, акушеровъ, учительницъ, сестры милосердія и т. п. женскія профессіи, направленныя ко благу страждущаго человѣчества, — гуманнѣйшіе и симпатичнѣйшіе женскіе труды! Здѣсь женщина, благодаря своему болѣе отзывчивому на страданіе людей сердцу, можетъ принести обществу много добра и пользы. И только такой трудъ женщины можетъ благословить св. церковь, такъ-какъ онъ отвѣчаетъ евангельской заповѣди о любви къ ближнему. «Иди, говоритъ поэтъ, къ униженнымъ, иди къ обиженнымъ—по ихъ стенамъ; гдѣ трудно дышется, гдѣ горе слышится—будь первой тамъ!»

Но помимо этого, на совѣсти женщинъ лежитъ еще одно общее, великое дѣло, — дѣло нравственнаго обновленія и возрожденія человѣчества. «Женщинѣ вручена царственная миссія давать нравственное направленіе культурѣ, ходу исторіи». Что-же это за царственная миссія? Разсмотримъ ее нѣсколько подробнѣе.

«На всемъ пространствѣ небеснаго свода трудно было-бы вмѣстить описаніе всѣхъ благодѣяній, подаренныхъ міру его властелинами мужчинами. Изъ первобытнаго дикаго состоянія они довели человѣчество до той степени матеріальной и умственной культуры, на которой оно находится теперь». «И нѣтъ сомнѣнія, говоритъ проф. Завитневичъ, что если бы древній грекъ, гордый своими блестящими успѣхами въ об-

ласти философія и искусства, могъ-бы воскреснуть и взглянуть на то, чего достигло и еще собирается достигнуть въ будущемъ наше время при помощи науки, то онъ ни на одну минуту не усумнился бы отвести современному человеку одно изъ почтеннѣйшихъ мѣстъ на своемъ священномъ Олимпѣ¹⁾. Если-же, однако, посмотрѣть на цивилизацію съ другой точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія справедливости, доброты, душевной чистоты, любви къ ближнему, готовности помочь и даже жертвовать собою, то легко можно убѣдиться, что въ этомъ направленіи цивилизація наша дала весьма мало. Давно прозвучавшій голосъ: «*homo res sacra hominī*» теперь мало кого трогаетъ. Нѣтъ такого клочка земли, съ котораго кто-нибудь не захотѣлъ-бы столкнуть другого, нѣтъ такого стола для пирующихъ, возлѣ котораго не возлежали-бы несчастные Лазари. Печальная картина дѣйствительной жизни привела цѣлый рядъ ученыхъ даже къ мысли борьбы за существованіе, какъ основному непреложному закону жизни. Такіе мыслители, какъ Реванъ, Мальтусъ, Шторхъ, Лекки, Милль и др. учатъ, что «на великомъ пиру природы бѣднымъ и слабымъ не приготовлено приборовъ; природа повелѣваетъ имъ удалиться!» Но вѣдь, идеаль добра, потухнувшій въ сознаніи культурнаго вѣка, долженъ восторжествовать и снова возгорѣться. Кто-же зажжетъ его современному человечеству и такимъ образомъ спасетъ его отъ окончательнаго нравственнаго огрубѣнія? Въ чемъ его спасеніе? Вотъ въ чемъ полагаетъ спасеніе одна изъ глубокомысленныхъ женщинъ-же.

«Вижу ли я, говоритъ она, мечту обманчивую? Или быть можетъ мнѣ представляется отраженіе будущаго, зара

¹⁾ «Къ вопросу объ историч. призваніи русск. народа». Кіевъ, 1893 г., стр. 6.

котораго начинаетъ появляться на горизонтѣ времени? Надъ зѣнующимъ отверстіемъ пропасти, въ нѣдрахъ которой копошатся милліоны людей, пострадавшихъ нравственно и физически, вслѣдствіе безчисленныхъ ошибокъ, является мнѣ образъ величественной фигуры, олицетворяющей умъ, доброту, вѣрность, любовь и дѣятельность. Ловкими и неутомимыми руками скашиваетъ она колючія растенія на полѣ жизни, медленно, но безустанно засаживаетъ она на немъ оливковыя деревья согласія и мира; одной рукой разрушаетъ пьедесталь, на которомъ гордо стоитъ золотой кумиръ вѣка, другой приглушаетъ острія и закрываетъ отверстія смертоносныхъ орудій. Уста ея произносятъ магическія заклинанія и немедленно утихаетъ адская гордость и разсѣваются необузданныя страсти, глаза ея изливаютъ лучи свѣта, которые освѣщаютъ всѣ точки земнаго шара. Грандіозная фигура раздѣляется на множество отдѣльныхъ фигуръ и одновременно находится вездѣ: у колыбели младенца, надъ головками дѣтей, возлѣ мужей, мы ее видимъ на поляхъ, гдѣ обливаясь потомъ, работаютъ хлѣбопашцы, въ кабинетѣ ученаго, гдѣ открываются сокровенныя тайны науки и распутываются неясныя мысли, мы ее видимъ дома, въ школѣ, въ мастерской художника, за письменнымъ столомъ писателя; она понимаетъ всякую мысль, сочувствуетъ всѣмъ честнымъ и благороднымъ стремленіямъ. Медленно и постепенно, на поляхъ жизни, очищенныхъ и засѣянныхъ ея рукой, въ блескѣ лучей зажженныхъ ею, воздвигается алтарь добрыхъ и любящихъ боговъ—добра, свѣта и истины; поклоняясь и подражая этимъ богамъ, человѣчество облагораживается, освобождается, какъ отъ страшныхъ мукъ обиды и отчаянія, такъ и отъ преступныхъ побѣдъ и наслажденій—однимъ словомъ, дѣлается счастливымъ! Но кого-же представляетъ собою эта чудесная фигура, уничтожившая змѣю зла, потушившая адскій

огонь и воздвигнувшая алтарь въ честь идеѣ Христа? Это женщина—апостоль, женщина—мудрецъ, женщина—ангелъ вмѣстѣ, а однимъ словомъ, женщина—истинная христіанка XX вѣка! ¹⁾).

Еще одинъ послѣдній вопросъ. Можетъ-ли женщина осуществить эту поистинѣ великую миссію? Да, можетъ! Шопенгауэръ указывалъ на волю въ жизни, какъ «на главный законъ жизни»; а Ницше опредѣлилъ такой законъ, «какъ волю къ власти». Такая-то именно «воля къ власти» и есть у женщины. Объ этомъ говоритъ намъ вся исторія міра. Женщина изначала владѣетъ тайной владычества. Она первая сорвала яблоко познанія добра и зла, сама ѣла, дала его мужу и... онъ ѣлъ! Онъ ѣлъ и доселѣ ѣстъ изъ рукъ женщины яблоко перваго познанія, первой любви и высшихъ восторговъ жизни! Первое дыханіе жизни человѣка развивается на рукахъ женщины, она скажемъ словами Бѣлинскаго «возбуждаетъ въ мужчинѣ энергію души, пылъ благородныхъ страстей, поддерживаетъ чувство долга и стремленіе къ высокому и великому» ²⁾ и въ минуты невзгоды, когда человѣкъ близокъ къ паденію и грѣху, она повелительно скажетъ ему:

«Остановись, поднявши камень на жертву зла и нищеты!

Корою грубою закрытый

Быть можетъ, въ грязной нищетѣ

Добра зародышъ неразвитый

Горить, какъ свѣчка въ темнотѣ!

Быть можетъ, жертвѣ заблужденья

Доступны рѣдкія мгновенья,

¹⁾ Э. Ожешко. «Открытое письмо къ нѣмец. женщинамъ». Москва, 1899 г. стр. 33—35

²⁾ «Мысли ученыхъ, писателей и философовъ русскихъ и иностранъ». П. Я. Кумановъ. 1901 г.

Когда казнить она свой вѣкъ
И плачетъ, сердце надрывая,
Какъ плакалъ предъ дверями раи
Впервые падшій человекъ!

Влад. Долгополовъ.

22 Юля 1904 года.

Въ день празднованія тезоименитства Государыни нашей Императрицы Маріи Феодоровны, какъ и во всякій другой Высочайшій праздникъ въ честь Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома, Святая Церковь входитъ въ особенно ближайшее общеніе съ Государствомъ, молитвенно благословляя и освящая искони принятыя и во славу и спасеніе непрерывно въ теченіе всего свыше-тысячелѣтія дѣйствующія въ нашемъ православномъ отечествѣ начала нашего государственнаго управления и благоустройства. Непреложно исповѣдуя высочую благопотребность и незамѣнимость для нашего отечества Монархическаго начала Государственнаго Правленія, Святая Церковь твердо и неизмѣнно провозглашаетъ, что если *нѣтъ власти аще не отъ Бога*, то преимущественно царская власть несомнѣнно имѣетъ Божественное происхожденіе. И потому какъ Сама Она крѣпко и высоко держитъ знамя Монархическаго единодержавія, такъ и вѣрныхъ чадъ своихъ все православное отечество наше непрерывно воспитываетъ и содержитъ въ томъ же духѣ благоговѣйнаго преклоненія предъ священною, отъ Самаго Бога исходящею Монархическою властію.

Все это истинны общезвѣстныя у насъ и общепонятныя. Но въ наше, собственно давнее время, является особенная потребность и мыслію и словомъ возвращаться, даже сосре-

доточиваться болѣе или менѣе продолжительно и безраздѣльно на сихъ предметахъ, такъ какъ теперь все чаще и чаще изъ темныхъ притоновъ выползають, какъ змѣи изъ ущелій, и дають о себѣ знать зловѣщіе глашатаи иныхъ Государственныхъ порядковъ, баковыхъ они и добиваются возмутительными злодѣйскими покушеніями и смертоубійствами. И вотъ отъ рукъ этихъ злодѣевъ, злѣйшихъ всякаго японца падаютъ у насъ, на стражѣ Государственныхъ интересовъ, какъ Православные воины Христовы на полѣ брани, падаютъ въ борьбѣ съ отъявленными внутренними врагами отечества одинъ за другимъ лучше люди, стоящіе во главѣ составныхъ органовъ Государственнаго Правленія; и еще только на сихъ дняхъ отъ руки такого именно злодѣя, къ глубочайшему огорченію всего міра Православнаго, палъ на улицѣ столичнаго города, среди бѣлаго дня, нашъ достойнѣйшій, высокочтимый Министръ внутреннихъ дѣлъ.

Здѣсь очевидно мы имѣемъ дѣло уже съ широко распространенымъ среди насъ вертепомъ разбойниковъ, осмѣливающихся своими тяжкими злодѣяніями наносить такое наглое и дерзкое оскорбленіе нашему благороднѣйшему Августѣйшему Монарху и всему Православно-русскому обществу.

И какихъ послѣдствій эти презрѣнные враги отечества могли бы ожидать отъ своихъ отвратительныхъ звѣрскихъ злодѣяній? Не встанетъ ли при этомъ предъ каждымъ православно-русскимъ человѣкомъ и вообще предъ честнымъ и разумнымъ человѣкомъ мысль о томъ, что, значить, хороша та среда, или лучше, тотъ вертепъ, въ которомъ зарождаются и воспитываются такіе изверги, не останавливающіеся и не задумывающіеся предъ какими угодно злодѣйскими вождедѣніями? И какъ такія вождедѣнія, значить, приписли имъ по природѣ! Да хороши, значить, и тѣ задачи, къ выполненію которыхъ хватаются за такія адскія средства,—хоро-

шы наконецъ и тѣ Государственныя преобразованія, въ ка-
кихъ стремятся, якобы еще ко благу русскаго общества, и
какіе должны по ихъ расчету оказаться въ результатѣ зло-
дѣйской дѣятельности этихъ презрѣнныхъ головорѣзовъ, отъ
безумной головы и грязныхъ рукъ которыхъ можетъ исхо-
дить только что-либо возбуждающее негодованіе и отвраще-
ніе. Вотъ ужъ именно гдѣ качество дереваотъ плода познается
и наоборотъ! Отъ визменнаго черныбыльнаго релейника не
родятся смолвы. *Не можетъ злое дерево добра плода
творити.*

При этомъ еще самъ собою предносится предъ общимъ
сознаніемъ и ставится вопросъ о томъ, откуда ведутъ свое
начало, гдѣ и чѣмъ зарождаются и питаются всѣ эти, одно
за другимъ повторяющіяся у насъ злодѣянія?

Въ извѣстной части нашего образованнаго общества при-
нято думать и утверждать, что извѣстный нашъ ересеначаль-
никъ, такъ краснорѣчиво пишущій и докторально провозгла-
шающій свое антихристіанское ученіе, якобы ни причемъ,
что касается собственно политическихъ злодѣяній. Но очевид-
но, что здѣсь, такъ обр. не желаютъ дать надлежащаго зна-
ченія самымъ яснымъ и положительнымъ указаніямъ. Въ са-
момъ дѣлѣ, стоило только этому ересеначальнику извѣстнымъ
способомъ пріобрѣсти себѣ поклонниковъ и послѣдователей,—
а таковыхъ цѣлая фаланга,—и поколебать въ нихъ вѣру въ
бытіе личнаго Бога, въ личное безсмертіе, существованіе бу-
дущей загробной жизни и неизбѣжнаго тамъ суда и отчета
во всемъ измышленномъ и содѣянномъ въ земной жизни,
освободить ихъ такъ обр. отъ всякаго страха отвѣтственно-
сти за какія бы то ни было злодѣянія, чтобы потомъ сама
собою стала открытою самая широкая дорога ко всякаго ро-
да дѣяніямъ, ко всему, что вздумается и къ чему повлечетъ

злая воля... Ясно, так. обр., гдѣ настоящій источникъ какихъ угодно незаконныхъ дѣяній и преступлений...

Но не станемъ распространять нашу рѣчь по сему направлению. Остановимся на томъ, что въ данное время является предъ нами въ живой вѣличности и возвышаетъ наше чувство и сознание.

Съ тяжелою утратою лучшаго человѣка и высокособо-наго и благонамѣреннѣйшаго государственнаго дѣятеля, какимъ всегда былъ нашъ почившій Министръ, не все конечно потеряно нами и въ этой области; на мѣсто павшаго отъ руки злодѣя нашъ Августѣйшій Монархъ призоветъ другого такого-же достойнаго человѣка, какими по милости Божіей не оскудѣла русская земля. Павшаго злодѣйски-васильственною смертію за святое дѣло всероссійскаго единодержавія праведный и милостивый Господь сторицею вознаградитъ въ загробной жизни, увѣнчаетъ его вѣнцомъ вѣлѣнія во царствіи Своемъ; а нераскаянный злодѣй-убійца приметъ праведное возмездіе достойное его безбожнаго и безчеловѣчнаго возмутительнаго злодѣянія. Все и всё так. обр. устроятся и станутъ по своимъ мѣстамъ. Люди незаконные сами уготовляютъ погибель; и совершившееся злодѣяніе не принесетъ преступному кружку нашихъ злодѣевъ и не прибавитъ ровно ничего въ смыслѣ и направленіи ихъ стремленій, ничего не дастъ для нихъ желательнаго и ими искомаго, кромѣ печальнаго воспоминанія съ одной стороны, и всеобщаго негодованія и проклятія отъ всего православно-русскаго общества съ другой. И мы по такому поводу еще тѣмъ усерднѣе и искреннѣе повергаемъ къ подножію престола нашего возлюбленнаго Монарха, Государа Императора наши горячія чувства неизмѣнно глубокой и беззавѣтной вѣрноподданнической преданности, и вознесемъ о Немъ нашу пламенную всенародную молитву ко Господу, Царю царствующихъ, да увѣнчитъ Онъ

всеблагій и всемогущій Его державу и царство и сохранить Его на многія лѣта въ непремѣняемомъ здравіи и благополучіи вмѣстѣ съ Его Августѣйшею супругою Государынею Императрицею и всѣмъ царственнымъ домою, и съ Царицею матерію Его Императрицею Марією Θεодоровною, тезоименитство которой столь торжественно иррадууетъ нынѣ Православная Церковь вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ царствомъ. Аминь.

Прот. *Дим. Склобовскій.*

НЕКРОЛОГЪ.

(† Протоіерей Алексѣй Борисовичъ Петровъ).

9 Апрѣля с. г. въ 6 ч. у. въ с. Тамлыкѣ, Воронеж. у., скончался заштатный протоіерей Алексѣй Борисовичъ Петровъ, 87 лѣтъ отъ роду.

Жизнь и христіанская кончина этого почтеннаго старца, заслуженнѣйшаго пастыря и примѣрнаго христіанина достойны вниманія и подражанія.

Прот. Алексѣй Борисовичъ родился 11 Марта 1817 года въ сл. Воробьевкѣ, Богучарскаго у. Родители его были: священникъ Борисъ Петровичъ и Марія Ивановна Петровы.

Объ юныхъ годахъ почившаго о. Алексѣя извѣстно немного: сначала онъ учился въ Павловскомъ дух. училищѣ, а затѣмъ—въ Воронежскомъ училищѣ. Участь въ послѣднемъ, о. А. Петровъ состоялъ въ числѣ пѣвчихъ Арх. хора и пѣлъ дискантомъ.

Уже въ дѣтскіе годы о. Алексѣя обнаружились въ немъ особенная доброта и деликатность. Въ то время ученики дух. училища испытывали скудость въ содержаніи... И о. Алексѣй, самъ терпѣвшій бѣдность, дѣлился съ товарищами

чѣмъ могъ. «Помню», рассказывалъ онъ, «спиши мнѣ новый халатикъ, по тогдашнему времени оч. хорошій, и я за счастье считалъ одолжить свой халатикъ товарищамъ, а таковыхъ находилось не мало»...

И до конца жизни отличительною чертою характера о. Алексѣя была его сердечная доброта ко всѣмъ, кто имѣлъ къ нему какое-либо отношеніе.

По окончаніи курса въ Воронежской дух. Семинаріи ¹⁾, о. Алексѣй Петровъ въ слѣд. году вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Александрой Алексѣвной Саввиной ²⁾, а 26 Авг. 1842 г. Еп. Елпидифоромъ рукоположенъ во священника къ Покровской ц. ³⁾ с. Тамлыка, гдѣ и скончался, 62 г. проживъ въ священномъ санѣ.

Новообразовавшийся приходъ, устройство храма и собственнаго дома требовали на первое время много трудовъ и хлопотъ со стороны молодого священника. И съ помощью Божіей, благодаря своей энергіи и трудолюбію, о. Алексѣй усильно трудился въ дѣлѣ благоустройства прихода и семьи.

Помимо усердія о благолѣпіи храма о. Алексѣй неопустительно, благоговѣйно и всегда торжественно совершалъ Богослуженіе... Всегда чисто одѣтый, съ величественною и красивою наружностію, а главное—прекраснымъ голосомъ (густымъ и органистымъ басомъ) о. Алексѣй умилялъ сердца богомольцевъ... И если къ этимъ прекраснымъ виѣшнимъ качествамъ добавить ревность о. Алексѣя въ наученіи прихожанъ правиламъ христіанской жизни ⁴⁾, его высокую прав-

¹⁾ Въ 1841 году—по 2 разряду.

²⁾ Повѣчанъ въ Пятницкой г. Воронежа ц. 1842 г. 26 Юля. Александра Ал. воспитывалась у дяди по матери Алексѣя Демьяновича Гранникова—стряпчачаго Суда.

³⁾ Настоящая ц. устроена въ 1844 г. См. Справ. кв. Никольскаго.

⁴⁾ Плодомъ чего осталось значительное количество прекрасныхъ поученій составленныхъ самимъ о. Алексѣемъ.

ственную жизнь семейную, всегда молитвенное и благодушное настроение, то получится образъ выдающагося и образцоваго пастыря, котораго оч. любили прихожане, Начальство отличало и уважало сослуживцы.

Епарх. Начальство обратило вниманіе на дѣятельнаго и скромнаго о. Алексѣя: послѣднему постоянно поручались различныя должности: депутата, духовника, благочиннаго, а исполнительность и аккуратность—поощрялись наградами, начиная съ набедренника до ордена Владимира 4 ст. включительно.

Несмотря на обиліе дѣла по приходу, который по своему мѣстоположенію отличается разбросанностію ¹⁾, о. Алексѣй удѣляя время и своей довольно многочисленной семьѣ: христіански воспитывалъ дѣтей, обучалъ и устраивалъ ихъ... Всегда ласковый, сдержанный о. Алексѣй былъ образцовымъ семьяниномъ.

Онъ не терпѣлъ кляузъ, ссоръ и злорѣчья въ своемъ присутствіи, если позволяли при немъ о комъ-ли говорить дурно или осуждать к.-л., онъ такового останавливалъ замѣчаніемъ: «вы обижаете меня»!.. Неудивительно, если въ кругу семьи другого имени о. Алексѣю, какъ «ангелъ» не было...

И до самой смерти онъ любилъ повторять слово Апостола любви: «дѣти любите другъ друга», «живите между собою въ мирѣ и не ссорьтесь Христа-ради»...

Въ тоже время нельзя сказать, чтобы о. Алексѣй оставялъ безъ вниманія неблаговидные поступки дѣтей-ли или подчиненныхъ и прихожанъ. Однихъ исправлялъ благодушнымъ замѣчаніемъ или острою шуткой, другихъ—внушеніемъ или выговоромъ наединѣ, иныхъ упрашивалъ исправиться ра-

¹⁾ Селеніе тянется по р. Тамлыку на 12 вер.

ди Бога, неисправнымъ грозилъ донести Начальству, но никого не губилъ... Особенно охотно прощалъ о. Алексѣй лично ему нанесенныя оскорбленія.

«Бывало», вспоминаетъ одинъ изъ старыхъ псаломщиковъ Ч., «покойный о. Протоіерей вызоветъ за какую-л. провинность къ себѣ, прежде угостить до сыта, а затѣмъ безъ свидѣтелей сдѣластъ строгое внушеніе, сначала грозитъ донести Консисторіи, а подъ конецъ упрощиваетъ Христа ради оставить порочную привычку и добивается отъ виновнаго слова и общанія исправиться... Хорошій былъ о. Благочинный! съ чувствомъ прибавляетъ рассказчикъ. Да и едва-ли найдется человѣкъ, имѣвшій к.-л. отношеніе къ о. Алексѣю, который не получилъ-бы отъ послѣдняго услуги или совѣта, матеріальной помощи или, наконецъ, добраго, ласковаго слова... «Никогда не забуду услуги, оказанной мнѣ о. Протоіереемъ и до конца жизни буду поминать почившаго о. Алексѣя», пишетъ одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей свящ. Л.

Прот. Алексѣй Борисовичъ Петровъ отличался широкимъ гостепримствомъ и хлѣбосольствомъ. Не говоря уже о многочисленныхъ родныхъ, въ которымъ онъ питалъ чисто отеческую любовь и жалость, но и всякаго посѣтителя своего считалъ долгомъ отъ чистаго сердца угостить и всячески обласкать. Особенно любилъ почившіи нищихъ и бѣдныхъ людей: помогалъ имъ хлѣбомъ, деньгами и сколько слезъ имъ утерто, одному Богу извѣстно!..

Помогая нуждающимся о. Алексѣй Петровъ сдѣлалъ много пожертвованій въ мѣстный храмъ.¹⁾

¹⁾ Богослужебные сосуды, цѣнное напрестольное Св. Евангеліе, художественной работы воздуха, а послѣ смерти завѣщалъ отдать домъ въ пользу священнослуж. на вѣчный поминъ, а надворныя постройки—на устройство придѣла въ честь Св. Алексія Чел. Бож. (17 марта день Ангела о. Алексѣя).

Послѣдній, за время долговременной службы о. Алексѣя, неоднократно капитально ремонтировался и распространень устройствомъ новыхъ трапезной и колокольни, сдѣланъ былъ новый иконостасъ, удобная ц. сторожка, насаженъ ц. садъ.

Самъ любитель и знатокъ пѣнія, о. Алексѣй устроилъ прекрасный хоръ, настолько хорошо поставленный, что могъ прекрасно исполнить чинъ священ. погребенія.

Со временемъ плодотворная и образцовая пастырская дѣятельность о. Алексѣя настолько возрасла въ глазахъ общества и Епарх. Начальства, что послѣднее предлагало ему въ Воронежѣ свящ. мѣсто, отъ котораго однако о. Алексѣй по смиренію своему рѣшительно отказался.

Какъ бы взаимѣнъ сего въ 1886 г. 26 Мая о. Алексѣй Петровъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея, санъ котораго не часто удостоиваются сельскіе священники...

Въ 1887 г. состоялся 25 л. юбилей службы о. Протоіерея въ должности мѣстнаго благочиннаго ¹⁾.

Признательное духовенство не только мѣстнаго благочинія, — но и другихъ вѣдомствъ ²⁾ почтиво любимаго начальника и рѣдкаго человѣка рядомъ адресовъ, поднесеніемъ цѣнной иконы (съ надписью на серебро-вызол. доскѣ) Христа Спасителя ³⁾ хлѣба-соли и проч. къ общему сожалѣнію о. Алексѣй вскорѣ, по болѣзни, отказался отъ должности благочиннаго (17 Сент. 1887 г.), при чемъ ему выражена была благодарность Епарх. Начальства «за труды повесенные по должности» ⁴⁾.

¹⁾ Нынѣ 4 округъ, Вор. у.

²⁾ Напр. священ. с. Крылова, Вор. у., о. Мих. Саввинъ, нынѣ покойный, питавшій искреннее почтеніе къ о. Алексѣю Петрову.

³⁾ Икона эта находится у сына почившаго доктора медицины В. А. Петрова въ г. Полтавѣ, почему точное содержаніе надписи не могли узнать.

⁴⁾ Указъ Вор. Дух. К—рія за № 2417—1887 г.

27 Авг. 1892 года о. Алексѣй Петровъ имѣлъ счастье праздновать другой юбилей:—50-лѣтіе служенія своего въ священномъ санѣ. Масса народа, множество родныхъ и болѣе 20 человекъ священно-служащихъ собрались почтить маститаго юбиляра и раздѣлить его радость... ¹⁾.

Послѣ юбилея, съ полученіемъ орд. Владиміра 4 ст., о. прот. Петровъ 22 Дек. 1892 г. былъ утвержденъ въ званіи потомственнаго дворянина. (По департ. Герольдіи № 4162—22 Дек. 1892 г.).

Были скорбные дни въ жизни (почившаго нынѣ) прот. Алексія Борисовича... На своемъ вѣку онъ два раза погорѣлъ, при чемъ лишился почти всего своего имущества. Однѣмъ сынъ умеръ ²⁾, а другой въ молодыхъ лѣтахъ овдовѣлъ. О. Алексѣй озаботился воспитаніемъ сиротъ-внучекъ и со временемъ вполне ихъ обезпечилъ. Особенно тяжела была для о. Алексѣя кончина его достойной супруги ³⁾, а затѣмъ и сына священника, умершаго вдали отъ любящаго отца ⁴⁾. Всѣ эти скорби о. Алексѣй перенесъ съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей.

Въ 1893 году о. Алексѣй сильно простудился и долго болѣлъ. Болѣзнь и старость надломили прямо богатырское ранѣе здоровье о. протоіерея. Чувствуя полную невозможность отиравленія многосложныхъ обязанностей приходскаго священника, о. Алексѣй Бор. Петровъ, по прошенію, уволился за штатъ ⁵⁾.

¹⁾ См. Ворон. Епарх. Вѣд. № 6--1893 г.

²⁾ А. А. Петровъ въ г. Коротоякъ - діакономъ.

³⁾ Александра Алекс. умерла 29 Окт. 1882 г.

⁴⁾ Въ Саратовской псих. больницѣ 7 Іюля 1900 года. Свящ. былъ въ с. Вихляевкѣ, Новохопер. у. (Смотр. некрологъ его (Вор. Еп. Вѣд. № 18—1900 г.).

⁵⁾ 23 Дек. 1899 г. съ пенсіей по 130 р. въ годъ— по прежнему положенію.

Бодрому дѣятельному прежде пастырю—о. Алексѣю трудно было, по выходѣ за штатъ, переносить вынужденное, но необходимое бездѣйствіе...

Домашняя обстановка заштатнаго о. протоіерея собою живо напоминала монастырскую келлію: много цѣнныхъ и художественныхъ иконъ съ горящими лампадками предъ ними, портреты архипастырей, религ.-нрав. книги и дух. журналы (другихъ покойникъ избѣгалъ). Образъ жизни о. Алексѣй велъ всегда регулярный и воздержный, а въ послѣдніе годы въ непрестанной молитвѣ въ храмъ ¹⁾ и дома... По причинѣ слабости о. Алексѣй ѣздилъ въ храмъ, когда былъ въ силахъ, вставалъ по своей привычкѣ очень рано, часто исповѣдывался и причащался Св. Таинъ, а въ послѣднее время дважды соборовался.

Зимю текущаго года у о. Алексѣя замѣтно ослабѣла память, сдѣлался значительный упадокъ силъ и только слышно было его воздыханіе: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику»... Наступило наковецъ время, когда по слову Прав. Іова: *«смерть мужу покою есть»*. (Іов. III—23).

Въ концѣ Пасхи о. Алексѣй слегъ въ постель, затѣмъ благословляя окружающихъ и простившись со всѣми съ молитвою на устахъ тихо и мирно скончался во время утренняго Богослуженія ²⁾, въ Пятницу на Өоминой недѣли 9 Апрелья сего года.

Отдать послѣдній долгъ почившему старцу собрались дѣти ³⁾, внуки, другіе родственники его и почитатели въ огромномъ количествѣ ⁴⁾.

¹⁾ Въ мѣстномъ приходѣ бываетъ почти ежедневная служба.

²⁾ Свободный свящ. прочелъ «отходную»...

³⁾ Товарищъ прокурора Окр. Суда М. А. Петровъ, б. чиновникъ къ губ. канц. В. А. Петровъ, свящ. с. Песокъ, Новох. у. П. А. Петровъ, зятья Прот. г. Вауекъ, благоч. І. Сахаровъ, свящ. с. Краснаго Лѣга І. Кузьминъ, мѣстный діаковъ Н. А. Петровъ.

⁴⁾ Мѣстный становой приставъ, священ. Ө. Крыгинъ и друг.

Въ Воскресенье, 11 Апрѣля въ 5 ч. веч. начался благовѣсть ко всенощной, а затѣмъ послѣдовалъ выносъ гроба съ тѣломъ почившаго о. протоіерея Алексѣя въ храмъ. Впереди шли пѣвчіе, несли иконы и хоругви, предъ гробомъ шли 6 священниковъ и 3 діакона, гробъ несли на рукахъ внуки почившаго, внучки три громадныхъ вѣнка, а двѣ дѣвочки правнучки несли подушку съ (знаками отличій) орденами.

12 Апр. въ 8 ч. у. началась заупокойная литургія, которую совершали 8 священниковъ съ предстоятельствомъ прот. І. Сахарова и 2 діакона.

Несмотря на будній день и рабочее время помолиться объ усопшемъ пришло множество народа не только прихожанъ, но и изъ другихъ сель...

Во время запричастнаго стиха прот. І. Сахаровъ сказалъ вразумительное слово, убѣждая прихожанъ поминать своего умершаго духовнаго отца и записать имя его въ свои поминанья.

По «Буди имя Господне» произнесъ обстоятельное поученіе сослуживецъ покойника о. прот. и духовникъ благочинія о. Н. Лебедевъ.

Къ началу погребенія прибылъ и мѣстный о. Благочинный священникъ о. Т. Тростянской.

Чинъ погребенія продолжался болѣе двухъ часовъ. Во время канона, прочтеннаго по очереди всѣми священниками, произнесъ глубокопрочувственное слово Свящ. П. Петровъ.

Послѣдній въ своей рѣчи высказалъ нѣжную признательность и любовь къ почившему родителю, чувство горести отъ утраты для семьи и общества о. прот. и надежду на общеніе съ усопшимъ въ молитвѣ. Въ заключеніе просилъ поминать того, кто всѣхъ знаемыхъ поминалъ въ своихъ молитвахъ ¹⁾.

¹⁾ Сгнодикъ покойнаго о. Алексѣя исписанъ множествомъ именъ усопш.

По окончаніи чина погребенія, гробъ съ тѣломъ о. Алексѣя въ торжественномъ крестномъ ходѣ былъ обнесенъ кругомъ храма и опущенъ въ склепъ за алтаремъ, рядомъ съ могилою покойной его супруги.

Достойно вниманія, что несмотря на сильную духоту и жару, отъ тѣла почившаго о. Алексѣя не слышно было никакого запаха, хотя погребеніе совершенно было на четвертый день послѣ его кончины...

«Примь спаси, Спасе, яко священника и съ праведными упокой»¹⁾ усопшаго раба твоего новопрест. прот. Алексія и сотвори ему вѣчную память.

Священникъ *Андрей Соболевъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. К А С Т Н Е Р Ъ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишъ, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабриекъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабриекъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(9—20).

¹⁾ Чинъ погр. священ. Требникъ.

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергія Петровича СТОЛОГОВОРА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Церяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренные цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и кіоты; по увѣдомленію для составленія смѣты пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (7—12).

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Христіанскій взглядъ на призваніе и назначеніе женщины въ семью и обществѣ.—*Влад. Долгополова.*

22 Іюля 1904 года.—Прот. *Дим. Склобовскаго.*

Некрологъ. († Протоіерей Алексѣй Борисовичъ Петровъ).—
Священника *Андрея Соболева.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 25 Августа 1904 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Ислева.*